

ОБЗОР
судебной практики
гарнизонных военных судов, подведомственных
2-му Западному окружному военному суду, по уголовным
делам и материалам за первое полугодие 2025 года

В первом полугодии 2025 года судьями гарнизонных военных судов рассмотрено 2072 уголовных дела в отношении 2132 человек (в первом полугодии 2024 года - 1827 уголовных дел), 7420 материалов досудебного производства (по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ и в порядке ст. 23-25 Конституции РФ (в первом полугодии 2024 года – 6825), 256 материалов по исполнительному производству.

Судебная нагрузка по уголовным делам в первом полугодии 2025 года составила 2,9 уголовных дела в месяц, в первом полугодии 2024 года она составляла 2,5 уголовных дела в месяц на судью.

Более высокая судебная нагрузка по рассмотрению уголовных дел на судью в месяц отмечается в следующих гарнизонных военных судах: в Курском - 8,6 дела, в Реутовском – 6,7 дела и Нижегородском – 6,2 дела .

С вынесением приговоров было рассмотрено 1941 (93,7%) дело, в отношении 1999 человек.

Из числа уголовных дел, рассмотренных с постановлением приговора, 111 уголовных дел (5,35%) было рассмотрено в особом порядке с принятием решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 и 40.1 УПК РФ). В первом полугодии 2024 года 5,11% дел были рассмотрены в указанном порядке.

Большинство уголовных дел рассмотрено в строгом соответствии с нормами материального и процессуального законодательства. Судьи, как правило, всесторонне, полно и объективно исследовали собранные органами предварительного расследования доказательства, при необходимости вносили в обвинение соответствующие изменения.

Коррективы в обвинение внесены в отношении 151 подсудимых (в 2024 году - 104 чел.), в том числе преступные действия 120 человека переквалифицированы на менее тяжкие составы преступлений (ранее 81 чел.), из обвинения 5 человек исключены излишне вмененные статьи (ранее 6 чел.), из обвинения 26 человек исключены эпизоды обвинения и отягчающие наказание обстоятельства (ранее 17 чел.).

На недостатки предварительного следствия судами вынесено 1 частное постановление (в 2024 году – 1) и подготовлено 25 письменных замечаний (в 2024 году - 38).

В первом полугодии 2025 года вынесено 176 частных постановлений на причины и условия, способствовавших совершению преступлений, что на 46 меньше чем в тот же период в 2024 году.

В первом полугодии 2025 года судебной коллегией по уголовным делам в апелляционном порядке рассмотрено 688 дел (материалов) в отношении 720 человек, в первом полугодии 2024 г. было 581 дело (материала) на 664 чел, из них уголовных дел с постановлением приговоров 350 (290) дел и 338 (291) материалов (по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ и в порядке ст. 23-25 Конституции РФ).

В анализируемом периоде в апелляционном порядке отменено 7 приговоров в отношении 7 человек и изменено 46 приговоров в отношении 57 человек (в первом полугодии 2024 года – отменено 3 приговоров в отношении 3 человек и изменено 30 приговоров в отношении 33 человек).

Отмененных или измененных приговоров (постановлений) не имелось в Одинцовском и Тульском гарнизонных военных судах (в первом полугодии 2024 года не имел отмененных или измененных приговоров (постановлений) Ивановский, Калужский, Тверской гарнизонные военные суды). По одной ошибке в текущем году допустили судьи Ивановского, Наро-Фоминского и Тамбовского гарнизонных военных судов. Наибольшее количество ошибок допущено судьями Ярославского гарнизонного военного суда – 14.

Приведенные ниже примеры дают представление о характере судебных ошибок, допущенных судьями при рассмотрении уголовных дел (материалов) в первом полугодии 2025 года, и их причинах.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Закон, смягчающий ответственность, имеет обратную силу.

По приговору Нижегородского гарнизонного военного суда Левцов был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 337 и ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и штрафу в размере

200 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года. Также судом принято решение о конфискации автомобиля Левцова.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе защитника, судебная коллегия окружного военного суда пришла к следующим выводам.

Как следовало из материалов дела, Левцов с 28 октября 2022 г. проходит военную службу по мобилизации, а 29 апреля 2022 г. постановлением мирового судьи судебного участка Дивеевского судебного района Нижегородской области признан виновным в управлении транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, то есть в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП, и подвергнут административному штрафу в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» лица, которым назначено административное наказание в виде лишения специального права за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.3 или главой 12 настоящего Кодекса, призванные на военную службу по мобилизации и направленные для выполнения задач в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, считаются не подвергнутыми административному наказанию, а исполнение постановления о назначении административного наказания в отношении таких лиц прекращается при наличии оснований, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции настоящего Федерального закона).

В соответствии со ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу.

Поэтому управление Левцовым 6 апреля 2024 г. автомобилем в состоянии алкогольного опьянения нельзя признавать повторным.

В связи с изложенным судебная коллегия приговор изменила и прекратила уголовное дело по обвинению Левцова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления.

Решение о конфискации автомобиля было оставлено без изменения, поскольку при прекращении уголовного дела по основаниям, не влекущим права на реабилитацию, конфискация имущества применяется в порядке

разрешения вопросов о вещественных доказательствах в соответствии с п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Не доведенный до конца преступный замысел был неправильно квалифицирован как оконченное преступление.

Согласно приговору Нижегородского гарнизонного военного суда военнослужащий военного комиссариата Нижегородской области прапорщик Топольницкий был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Как указано в приговоре, Топольницкий посредством своего мобильного телефона, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», договорился с Гаревым, который отбывал наказание в ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области, о продаже наркотических средств. 14 сентября 2024 г., Топольницкий, прибыл на краткосрочное свидание с Гаревым в ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области, однако был задержан сотрудниками оперативного отдела исправительной колонии, которыми в ходе личного досмотра Топольницкого наркотические средства были изъяты из незаконного оборота.

Эти действия Топольницкого были квалифицированы судом первой инстанции по п. «а» и «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, как сбыт наркотических средств, совершенный в исправительном учреждении, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», то есть как оконченное преступление.

При этом суд первой инстанции, сослался в обоснование квалификации действий осужденного на пункт 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» о том, что незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проведения проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с тем, в материалах уголовного дела отсутствовали какие-либо данные о проведении оперативными сотрудниками исправительного учреждения проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, а наркотические средства были изъяты у Топольницкого в ходе

обязательного личного досмотра при прибытии на территорию исправительного учреждения.

При таких данных судебная коллегия окружного военного суда по итогам рассмотрения дела в апелляционном порядке приговор изменила, переквалифицировала действия Топольницкого на покушение на сбыт наркотических средств, совершенном в исправительном учреждении, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и снизила меру наказания.

Продолжительность уклонения от военной службы не всегда свидетельствует о дезертирстве.

По приговору Брянского гарнизонного военного суда Терешенок осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 338 УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из приговора, Терешенок, призванный на военную службу в сентябре 2022 года по мобилизации, 26 сентября 2023 года с целью вовсе уклониться от прохождения военной службы без уважительных причин, совершил неявку в срок из отпуска на службу в воинскую часть, проводя время по месту своего жительства в Брянской области по своему усмотрению.

5 ноября 2024 года, около 14 часов 30 минут, Терешенок прибыл в военную комендатуру гарнизона.

Судом апелляционной инстанции приговор был изменен в связи с неправильным применением уголовного закона по следующим основаниям.

Суд первой инстанции квалифицировал содеянное Терешонком как дезертирство, придя к выводу о наличии у последнего умысла уклонения от военной службы вовсе, ввиду длительности периода (более года) его нахождения вне сферы воинских правоотношений.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по ст. 337 УК РФ за самовольное оставление части или места службы наступает только при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (ст. 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных

документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что оно прослужило установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу, сокрытие при его задержании правоохрнительным органом факта прохождения им военной службы и т.п.

Как это следовало из материалов уголовного дела, на протяжении всего производства по делу Терешонок последовательно заявлял об отсутствии у него умысла уклониться от прохождения военной службы вовсе. Одновременно Терешонок показал о том, что он желает продолжить военную службу, на работу он не устраивался, документы, удостоверяющие его личность, не изменял, а в часть не явился, поскольку узнал о беременности жены, которой помогал в быту, а после рождения ребенка еще и с ребенком.

Указанные доводы осуждённого суд необоснованно отверг как несостоятельные, сделав вывод о том, что наличие умысла у Терешонока вовсе уклониться от прохождения военной службы подтверждается длительностью периода его нахождения вне сферы воинских правоотношений – более года, а его явка в военную комендатуру гарнизона была обусловлена его розыском.

Суд второй инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, приговор изменил, действия Терешонок перекалвалифицировал на ч. 5 ст. 337 УК РФ, по которой назначил наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет.

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

При новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Согласно приговору Московского гарнизонного военного суда от 25 ноября 2024 г. Хайрулин признан виновным в совершении самовольного оставления места службы продолжительностью свыше одного месяца, совершенном военнотружущим, проходящим военную службу по контракту в период мобилизации, и в грабеже, совершенном с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. При этом за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 337 УК РФ, Хайрулину было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению, окружной военный суд указал в определении следующее.

Согласно требованиям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» и с учётом взаимосвязанных с ними положений ст. 389.22, 389.23 и ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ, обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Вместе с тем, по приговору Московского гарнизонного военного суда от 8 августа 2024 г., отмененному в апелляционном порядке в связи с грубым нарушением норм уголовно-процессуального закона, Хайрулину по ч. 5 ст. 337 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет, тогда как по настоящему приговору этого же суда за это же преступление ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев, то есть назначено более строгое наказание, что противоречит вышеуказанным требованиям закона.

По изложенным основаниям приговор был изменен.

При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

По приговору Калужского гарнизонного военного суда Панкратов осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 337 УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет; а по ч. 3.1 ст. 337 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года.

По совокупности совершенных преступлений, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание Панкратову назначено путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 7 (семь) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании ч. 1 ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного сложения наказаний, с учетом п. «а» ч. 1 ст. 71 УК РФ, окончательное наказание Панкратову назначено в виде лишения свободы

сроком на 8 (восемь) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции в своем определении указал следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений. Аналогичное правило содержится в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 55 «О судебном приговоре».

Согласно ч. 1 и 5 ст. 70 УК РФ, при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным частью четвертой статьи 69 настоящего Кодекса.

Назначая наказание Панкратову суд первой инстанции за совершенные преступления, дважды назначил ему окончательное наказание по ч. 3 ст. 69 и ч. 1 ст. 70 УК РФ, последний раз по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, что не предусмотрено уголовным законом.

Кроме того, суд первой инстанции не принял решение о судьбе неотбытого Панкратовым наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей, назначенного приговором Калужского районного суда Калужской области 18 июля 2023 г. При этом каких-либо данных об исполнении указанного наказания в виде штрафа материалы уголовного дела не содержат.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем повлекли отмену судебного решения.

При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" и (или) "к" части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствииотягчающих обстоятельств срок или размер

наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По приговору Московского гарнизонного военного суда Назаров осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Обстоятельством, смягчающим наказание Назарову за содеянное, суд, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признал его активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" и (или) "к" части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.

При этом с учётом требований уголовного закона и разъяснений данных в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" при применении статей 62, 65 и 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ.

Если в результате применения статей 66 и (или) 62 УК РФ либо статей 66 и 65 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на статью 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей.

Таким образом, назначенное Назарову наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, не могло превышать 7 лет 6 месяцев.

В связи с изложенным судебная коллегия приговор изменила, снизив назначенное Назарову наказание в виде лишения свободы до 7 лет.

При назначении наказания учитываются личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание.

По приговору Ярославского гарнизонного военного суда Душенко осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 332 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 2 года.

Как усматривалось из материалов уголовного дела, Душенко, согласившись с предъявленным обвинением, при ознакомлении с материалами дела заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Это ходатайство поддержано им и его защитником в судебном заседании, а государственный обвинитель согласился с этим и приговор был постановлен в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

С учётом данной нормы максимальное наказание Душенко за совершение им преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 332 УК РФ, не должно превышать 2 года лишения свободы (2/3 от 3 лет).

Назначив максимально возможное строгое наказание, суд проигнорировал другие обстоятельства, смягчающие наказание, а также данные о личности виновного.

Так, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд признал активное способствование Душенко расследованию преступления. Однако назначил наказание ему без учета требований ч.1 ст. 62 УК РФ.

Кроме того, суд при назначении наказания привел следующие данные о личности Душенко, которые фактически не учел, наличие у него на иждивении двоих малолетних детей, раскаяние в содеянном, участие в специальной военной операции, где получил осколочное ранение, награжден государственной наградой – орденом Мужества и ведомственными медалями Министерства обороны РФ, является ветераном боевых действий, с рождения воспитывался без отца, к уголовной ответственности привлекается впервые.

При таких данных приговор был изменен в апелляционном порядке и Душенко на основании ст. 64 УК РФ назначен иной, более мягкий вид наказания – штраф в размере 70 000 рублей.

Неправильное назначение вида исправительного учреждения повлекло изменение приговора

По приговору Тверского гарнизонного военного суда неоднократно судимый и отбывавший ранее наказание в местах лишения свободы Жебит был осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «а, «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 69 и ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора, судебная коллегия в своем определении указала следующее.

Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого, суд признал наличие в его действиях рецидива преступлений. Однако, сославшись на положения ст. 58 УК РФ, посчитал, что наказание Жебит должен отбывать в исправительной колонии общего режима.

В соответствии же с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, - в исправительных колониях строгого режима.

Поскольку, как было установлено при рассмотрении уголовного дела, Жебит неоднократно привлекался к уголовной ответственности и ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, то вывод суда о необходимости его отбывания осужденным в исправительной колонии общего режима является ошибочным.

В связи с изложенным в приговор были внесены соответствующие изменения.

Приговор изменен в связи с неприменением положений ч. 3.1 ст. 86 УК РФ.

По приговору Реутовского гарнизонного военного суда Анчуков осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 3.1 ст. 337 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года.

На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Раменского городского суда Московской области от 28 апреля 2022 г., и окончательно Анчукову М.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке было установлено, что Анчуков в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в гарнизонном военном суде заявил, что за участие в специальной военной операции он был награжден государственной наградой. Однако суд первой инстанции проигнорировал это заявление подсудимого.

На запрос окружного военного суда из компетентных органов была получена информация о награждении Анчукова 16 апреля 2024 года медалью Жукова.

В соответствии с положениями п. "а" ч. 3.1 ст. 86 УК РФ в отношении лица, имеющего судимость, призванного на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, судимость погашается со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы.

В этой связи суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключив указания о наличии у Анчукова судимости по приговору Раменского городского суда Московской области от 28 апреля 2022 г., наличии в действиях опасного рецидива и о назначении осужденному наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

При назначении наказания по уголовным статьям, предусматривающим возможность применения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения.

По приговору Брянского гарнизонного военного суда Антипов осужден за два преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226 УК РФ, за каждое из которых ему назначено наказание в виде лишения свободы на 5 лет. Также он осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года со штрафом 50000 рублей. По совокупности совершенных преступлений окончательно наказание Антипову назначено в виде лишения свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом 50000 рублей.

Кассационный военный суд изменил приговор по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части и с учетом положений Общей части УК РФ.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания по уголовным статьям, предусматривающим возможность применения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Вопреки вышеназванным разъяснениям, назначая Антипову по ч. 1 ст. 222 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа, не являющееся обязательным, гарнизонный военный суд свое решение об этом не мотивировал, что свидетельствует о нарушении им уголовного закона, которое является существенным и повлиявшим на исход дела.

В связи с этим из приговора было исключено указание о назначении Антипову дополнительного наказания в виде штрафа.

Нарушение общих правил назначения наказания повлекло отмену приговора.

По приговору Солнечногорского гарнизонного военного суда Семковский осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 337 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет и ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к штрафу в размере 300 000 руб.

Окончательное наказание Семковскому назначено по совокупности преступлений, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима и штрафа в размере 300 000 руб. На основании ст. 47 УК РФ Семковский лишен права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 3 года.

Отменяя приговор суд апелляционной инстанции указал в своем определении следующее.

Согласно ст. 297 УПК РФ, приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со ст. 69 УК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений. Аналогичное правило содержится в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 55 «О судебном приговоре».

Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Как следовало из приговора, суд по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ не назначил Семковскому дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, хотя данное наказание являлось обязательным для назначения за совершенное осужденным преступление.

Данное наказание суд назначил на основании ст. 47 УК РФ по совокупности преступлений, а не за конкретное преступление, входящее в совокупность.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем повлекли отмену судебного решения.

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

По приговору Ярославского гарнизонного военного суда Берсенева осужден по ч. 3 ст. 337 УК РФ к содержанию в дисциплинарной воинской части на срок 1 год и по ч. 5 ст. 337 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет, а по совокупности этих преступлений к лишению свободы на срок 6 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Кассационный военный суд изменил приговор по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, квалифицировав уклонение Берсенева от военной службы в период с 10 по 23 сентября 2022 г. по ч. 3 ст. 337 УК РФ, назначил ему за данное преступление наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части на срок 1 год.

Между тем, в соответствии со ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Берсенева, поступивший на военную службу по контракту из запаса и прошедший ранее военную службу по призыву, к такой категории военнослужащих не относился.

В связи с изложенным кассационный суд исключил из приговора указание о назначении осужденному по ч. 3 ст. 337 УК РФ наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и, учитывая, что он уже не является военнослужащим, а наказание в виде лишения свободы в силу

требований ч. 1 ст. 56 УК РФ не может быть назначено, Барсеневу за совершенное преступление было назначено иное, более мягкое наказание в виде обязательных работ в размере 360 часов. Окончательно наказание Барсеневу определено по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ с учетом положений п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ в виде лишения свободы на срок 6 лет 1 месяц в исправительной колонии общего режима.

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Непосредственное участие защитника-адвоката в судебном заседании не лишает обвиняемого права на ознакомление со всеми материалами по жалобе.

Адвокат Козьяйкин в интересах обвиняемого Ефимова обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным и необоснованным постановление заместителя руководителя военного следственного отдела от 11 ноября 2024 г. о возбуждении уголовного дела в отношении Ефимова и др. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Постановлением судьи Реутовского гарнизонного военного суда жалоба адвоката Козьяйкина была оставлена без удовлетворения.

Отменяя постановление судьи, суд апелляционной инстанции привел следующие основания.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 (ред. от 28.06.2022) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" лица, участвующие в судебном заседании, вправе знакомиться с материалами производства по жалобе, а также представлять в суд дополнительные материалы, имеющие отношение к жалобе. При этом судам следует иметь в виду, что разглашение данных, содержащихся в материалах уголовного дела, допускается только в том случае, когда это не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. N 576-О-П "По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», положения статьи 125 УПК Российской Федерации - по их конституционно-правовому смыслу - обязывают суд обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность путем непосредственного участия в заседании суда или путем использования

систем видео-конференц-связи ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до сведения суда свою позицию, если принимаемое судом решение связано с применением к заявителю мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности.

Как усматривалось из протокола судебного заседания, обвиняемый Ефимов для обоснования своей позиции по жалобе ходатайствовал перед судом об ознакомлении с материалами по жалобе, представленными органами предварительного расследования, поскольку ему не было вручено постановление о возбуждении уголовного дела, в связи с чем он не мог давать каких-либо пояснений.

Судья в удовлетворении данного ходатайства отказал на основании ч. 3 ст. 125 УПК РФ, с учетом ограниченных сроков рассмотрения жалобы и поскольку в судебном заседании принимает непосредственное участие защитник обвиняемого, а участие обвиняемого в судебном заседании обеспечено посредством видеоконференц-связи.

Таким образом, суд существенно ограничил Ефимов в его праве на защиту, что и явилось основанием для отмены постановления.

В связи с нарушением права на защиту было отменено постановление судьи Реутовского гарнизонного военного суда по другой жалобе адвоката Козьяйкина в интересах Ефимова. На этот раз адвокат обжаловал постановление заместителя руководителя того же следственного отдела о возбуждении уголовного дела в отношении Ефимова от 30 сентября 2024 г.

Судья гарнизонного военного суд отказал в удовлетворении жалобы.

При рассмотрении материалов в апелляционном порядке было установлено, что адвокат в поданной жалобе просил ее рассмотреть с участием обвиняемого Ефимова, чьи интересы он представляет.

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ, при рассмотрении жалобы судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений в том числе следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 14 суток, а действий (бездействия) и решений при производстве дознания в сокращенной форме - не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемыми действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

В соответствии с руководящими разъяснениями, содержащимися в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", в силу положений части 3

статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным, руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба. Подлежат извещению иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением. К иным лицам относятся, например, потерпевший в случае обжалования обвиняемым постановления о возбуждении уголовного дела; подозреваемый (обвиняемый) в случае обжалования потерпевшим постановления о прекращении уголовного дела; подозреваемый, обвиняемый в случае подачи жалобы в их интересах защитником либо законным представителем.

Поскольку Ефимов являлся обвиняемым по данному уголовному делу и его интересы непосредственно затрагивались обжалуемым постановлением органов следствия, он должен был быть извещен о дате и месте рассмотрения материалов по жалобе его представителя.

Однако данные требования уголовно – процессуального закона гарнизонным военным судом выполнены не были, так как представленные материалы не содержали сведений об извещении Ефимова о дате и месте рассмотрения материалов как на назначенную первоначальную дату рассмотрения материалов, так и на дату ее непосредственного рассмотрения.

Допущенное нарушение являлось существенным, нарушающим право обвиняемого на защиту и на участие в рассмотрении материалов жалобы в суде первой инстанции, в связи с чем постановление было отменено.

Не предоставление подсудимому возможности дать показания в судебном заседании явилось причиной отмены приговора

По приговору Воронежского гарнизонного военного суда Лаптуров был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 337 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговор был отменен в апелляционном порядке по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 274 УПК РФ с разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия.

Согласно ч. 1 ст. 275 УПК РФ при согласии подсудимого дать показания первым его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения.

На основании ст. 276 УПК РФ в суде допускается оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, полученных с соблюдением п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции (общий порядок судопроизводства)", предусмотренное ч. 3 ст. 274 УПК РФ право подсудимого давать показания в любой момент судебного следствия может быть реализовано им с разрешения председательствующего.

Исходя из норм, регламентирующих порядок допроса подсудимого, ходатайство об оглашении показаний, ранее данных этим лицом при производстве предварительного расследования или в суде, подлежит разрешению судом по завершении его допроса всеми участниками со стороны обвинения и защиты. Если суд удовлетворяет заявленное ходатайство, то после оглашения показаний лица сторонам должна быть предоставлена возможность задать ему дополнительные вопросы в той же последовательности, что и при первоначальном допросе.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания усматривалось, что после оглашения государственным обвинителем обвинения, выяснения отношения к предъявленному обвинению подсудимого Лаптурова, признавшего вину лишь в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, был установлен порядок представления доказательств, который предусматривал, в том числе и допрос подсудимого Лаптурова. При этом суд не выяснил у подсудимого, желает ли он давать показания, и в какой момент судебного следствия.

После представления доказательств стороной обвинения подсудимому Лаптурову не было предоставлено право довести до суда свою позицию и дать показания по существу предъявленного ему обвинения.

Таким образом, в нарушение ч. 3 ст. 274, ч. 1 ст. 275 УПК РФ председательствующий не предоставил подсудимому возможности в ходе судебного следствия дать показания.

Показания Лаптурова, данные им в ходе предварительного следствия, не оглашались, а обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью Лаптуровой, повлекшего ее смерть, у подсудимого судом вообще не выяснялись. Вместе с тем эти показания были положены в основу приговора.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в абз. 3 п. 4 постановления от 29 ноября 2016 г. N 55 "О судебном приговоре", суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что допущенное гарнизонным военным судом нарушение требований уголовно-процессуального закона являлось существенным и невосполнимым на стадии

апелляционного рассмотрения дела, судебная коллегия приговор отменила с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Постановлением судьи 235 гарнизонного военного суда был продлен срок содержания под стражей до 4-х месяцев 28 суток Дементьевой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ.

Проверив представленные материалы и обсудив доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии с разъяснениями п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса российской федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» приговор, определение или постановление суда отменяется и уголовное дело (материалы) передается на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Между тем обжалуемое судебное решение данным требованиям закона не соответствовало.

При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей.

Как следовало из обжалуемого постановления, в нём процитированы доводы ходатайства следователя, указание на то, что они проанализированы, приведены нормы УПК РФ, и сделан вывод о том, что обстоятельства, явившиеся основанием для избрания Дементьевой меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ, имевшиеся ранее, в настоящее время не изменились и подтверждаются материалами дела, а обвиняемая, находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, оказывать давление на свидетелей и

иных участников уголовного судопроизводства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, в связи с чем ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей подлежит удовлетворению.

Данный вывод не позволял суду апелляционной инстанции дать правовую оценку его соответствия приведённым нормам законодательства, поскольку конкретных фактических обстоятельств в его обоснование в постановлении не приведено, а постановление фактически содержит только согласие с доводами ходатайства следователя, что не позволяет признать его обоснованным и мотивированным.

Ссылка в постановлении судьи на справку оперативно-розыскного мероприятия не могла быть признана обоснованной, поскольку из представленных материалов ходатайства не следовало, что полученные сведения, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, были органам предварительного следствия в установленном законом порядке и, в соответствии с требованиями ст. 89 УПК РФ, закреплены путем производства соответствующих следственных действий.

В связи с изложенным постановление судьи было отменено с передачей материалов в тот же суд на новое рассмотрение, поскольку допущенные нарушения, подлежащие устранению при новом рассмотрении материалов, не могли быть устранены в суде апелляционной инстанции.

*Неправильное определение предмета
обжалования повлекло отмену судебного
решения.*

Адвокат Соколов в интересах Нечаева обратился в Курский гарнизонный военный суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой указал, что он подал в 48 военную прокуратуру гарнизона заявление о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 127 УК РФ, совершенном в отношении военнослужащего Нечаева А.А., которое не было разрешено военным прокурором.

Судья гарнизонного военного суда отказал Соколову в принятии жалобы.

Рассмотрев материалы по апелляционной жалобе заявителя, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию по поступившей жалобе необходимо выяснять, в том числе, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

Определяя предмет судебного обжалования, судья указал, что Соколов обжаловал действия военного прокурора 48 военной прокуратуры гарнизона,

связанные непринятием мер прокурорского реагирования в отношении должностных лиц военной комендатуры г. Белгорода, а также не разрешением обращений по вопросу выплаты денежного довольствия и иных выплат.

Между тем, данный вывод суда не соответствовал материалам жалобы, поскольку заявителем было подано в военную прокуратуру заявление о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 127 УК РФ, совершённом в отношении Нечаева, которое должно быть разрешено прокурором в установленном законом порядке с обязательным уведомлением заявителя о результатах его рассмотрения. Вместе с тем, данных о разрешении этого заявления Соколова представленные материалы не содержали.

Именно это бездействие прокурора по разрешению вышеуказанного заявления Соколова являлось предметом жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Таким образом, выводы судьи, изложенные в постановлении об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, не соответствовали фактическим обстоятельствам.

Принимая во внимание, что указанное выше существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное при принятии жалобы к рассмотрению судом первой инстанции и неустранимое в суде апелляционной инстанции, повлияло на исход дела, постановление было отменено, а материалы переданы на новое рассмотрение.

Невнимательное изучение жалобы повлекло отмену судебного решения.

В Воронежский гарнизонный военный суд для рассмотрения поступило уголовное дело в отношении военнослужащих «Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» Белевича и других.

Органы предварительного расследования в рамках данного уголовного дела в установленном порядке наложили арест на денежные средства ряда коммерческих организаций, в том числе и ООО «Галант», размещенные на счетах различных банков. Адвокат Халилов, представлявший ООО «Галант», обратился в Воронежский гарнизонный военный суд с ходатайством о снятии ареста с денежных средств общества. Гарнизонный военный суд отказал Халилову в удовлетворении ходатайства и продлил арест до рассмотрения уголовного дела по существу.

Рассмотрев материалы по апелляционной жалобе адвоката, окружной военный суд установил следующее.

В соответствии со ст. 115-116 УПК РФ арест на имущество может быть наложен только по решению суда, а его срок может быть продлен судом, если не отпали его основания.

Как усматривалось из представленных материалов, постановления 235 гарнизонного военного суда от 11 июля 2024 года о наложении ареста и от 22

сентября 2024 года о продлении срока ареста были отменены в апелляционном порядке, а материалы с ходатайством следственных органов о наложении ареста были возвращены в 235 гарнизонный военный суд для нового рассмотрения. При новом рассмотрении следователь отказался от своего ходатайства, мотивировав такое решение тем, что уголовное дело уже направлено в суд для рассмотрения по существу. В связи с этим 235 гарнизонный военный суд 3 декабря 2024 г. вынес постановление о прекращении производства по ходатайствам следователя. Копии указанных выше судебных решений адвокат приобщил к своему заявлению об отмене ареста на имущество.

При таких данных в апелляционной жалобе обоснованно обращается внимание на тот факт, что на 28 декабря 2024 г., на момент рассмотрения заявления адвоката Халилова, юридически арест на имущество ООО «Галант» наложен не был.

Ходатайств о принятии мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества в порядке ст. 230 УПК РФ в судебном заседании 28 декабря 2024 г. не заявлялось.

Учитывая изложенное, оснований для сохранения ареста на денежные средства коммерческих структур, в том числе и ООО «Галант» до рассмотрения уголовного дела по существу не имелось, в связи с чем постановление гарнизонного военного суда было отменено.

ИНЫЕ ВОПРОСЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

*Сумма залога без достаточных данных
обращена в доход государства*

На основании постановления Воронежского гарнизонного военного суда обвиняемому Костину изменена мера пресечения с залога на заключение под стражу, срок которой установлен по 26 июня 2025 г., включительно.

Кроме того, указанным постановлением сумма залога обращена в доход государства.

Рассмотрев представленные материалы, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Суд первой инстанции правильно установил, что обвиняемый нарушил обязательства и возложенные судом запреты залога, в связи с чем законно изменил ему меру пресечения на заключение под стражу, полагая, что более строгая мера пресечения в наибольшей степени обеспечит выполнение задач уголовного судопроизводства на данной стадии.

Вместе с тем, согласно ч. 5 ст. 106 УПК РФ о принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого, как и копия иного процессуального

документа, закрепляющего факт производства действий, затрагивающих права гражданина, вручается залогодателю под расписку.

В соответствии с ч. 6 ст. 106 УПК РФ, если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которыми избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения, что, по смыслу закона, также должно быть зафиксировано в материалах дела.

Как следует из представленных материалов, денежные средства в качестве залога перечислены Костиной Л. – женой обвиняемого.

Обратив залоговую сумму в доход государства, суд при этом не выяснил, составлялся ли протокол о принятии залога у Костиной Л. как того требует ч. 5 ст. 106 УПК РФ, и разъяснялись ли ей в соответствии с ч. 6 ст. 106 УПК РФ существо обвинения, предъявленного Костину, а также вид и характер обязательств, связанных с обеспечением надлежащего поведения обвиняемого с учетом избранной меры пресечения, и последствия их неисполнения, в том числе последствия, предусмотренные ч. 9 ст. 106 УПК РФ.

В связи с изложенным решение об обращении суммы залога в доход государства нельзя признать законным и обоснованным. Постановление суда было отменено с направлением материала на новое рассмотрение, в ходе которого суду необходимо проверить наличие вышеуказанных обстоятельств и с учетом требований ч. 5, 6 ст. 106 УПК РФ разрешить вопрос о судьбе залоговой суммы.

Конфискация транспортного средства, принадлежащего осужденному и используемого им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является безальтернативной мерой уголовно-правового характера.

По приговору Владимирского гарнизонного военного суда Барков осужден по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 337 УК РФ и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет и штрафу в размере 200 000 рублей.

Кассационный военный суд, рассмотрев уголовное дело по представлению военного прокурора, указал в своем определении следующее.

Судом первой инстанции не было учтено, что в силу требований п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 3.1 постановления от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» конфискация транспортного средства, принадлежащего осужденному и используемого им при совершении преступления,

предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является безальтернативной мерой уголовно-правового характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 104.2 УК РФ, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия решения о конфискации этого предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия или недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание.

В ходе судебного разбирательства Барков согласился с предъявленным обвинением, согласно которому 21 августа 2023 года он управлял принадлежащим ему автомобилем марки ВАЗ-21213 в состоянии алкогольного опьянения.

Как следовало из материалов дела, после совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, Барков 30 августа 2023 г. вышеуказанный автомобиль продал иному лицу.

Вопреки требованиям упомянутых выше положений уголовного закона, суд первой инстанции, установив факт отчуждения Барковым транспортного средства после совершения преступления, решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости данного имущества, не принял.

В связи с изложенным приговор в этой части был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

Полное или частичное возмещение материального ущерба является обязательным условием для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

По приговору 235 гарнизонного военного суда от 3 февраля 2023 г., с учётом изменений, внесенных судом апелляционным определением 2-го Западного окружного военного суда от 26 октября 2023 г., Соболев осужден по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, к лишению свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с исполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в сфере финансово-

хозяйственной деятельности сроком на 2 года и с лишением воинского звания «подполковник запаса».

Как установлено в приговоре, Соболев, совместно с другими лицами, в период с июня 2011 г. по сентябрь 2014 г. совершил хищение бюджетных денежных средств на сумму 345 801 729 руб. 04 коп.

Осужденный Соболев обратился в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания – принудительными работами, которое было удовлетворено судом.

Суд апелляционной инстанции по представлению прокурора отменил постановление, указав следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 80 УК РФ, при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

Вместе с тем, как следовало из исследованных судом первой инстанции материалов, Соболев осужден за хищение денежных средств, предназначенных для выплаты военнослужащим воинской части на общую сумму 345 801 729 руб., а возместил причиненный ущерб на ничтожно малую сумму – около 32 тысяч рублей, чему не дана оценка судом первой инстанции с позиции возможности удовлетворения его ходатайства.

Соглашаясь с доводами апелляционного представления, суд апелляционной инстанции отметил, что постановление суда в имеющемся виде не содержит указаний, свидетельствующие о наличии возможности для удовлетворения ходатайства осужденного.

Таким образом, с учетом приведенных в самом постановлении обстоятельств, решение суда нельзя признать законным и обоснованным, а изложенные в нем выводы - соответствующими установленным в судебном заседании обстоятельствам дела.

Суд обязал устранить допущенные нарушения закона ненадлежащее должностное лицо

По итогам рассмотрения уголовного дела в отношении военнослужащего ефрейтора Савченко, осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст. 337 УК РФ, Брянский гарнизонный военный суд вынес частное постановление, в котором обратил внимание командующего войсками Южного военного округа на допущенные командиром воинской части офицером Любимовым Ю. нарушения действующего законодательства по организации розыска самовольно

оставивших часть военнослужащих и предложил в месячный срок сообщить в суд о принятых мерах.

Рассмотрев уголовное дело по жалобе представителя командующего войсками Южного военного округа, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ суд, установив при рассмотрении уголовного дела, что недостатки, ошибки, упущения в деятельности предприятий, учреждений, организаций или должностных лиц способствовали совершению преступления либо иного правонарушения, выносит частное постановление, в котором излагает существо вскрытых недостатков, ошибок и упущений, указывает на связь между ними и совершенным преступлением и предлагает принять необходимые меры к их устранению.

Установив при рассмотрении уголовного дела в отношении Савченко допущенные командиром воинской части нарушения по организации розыска самовольно оставивших часть военнослужащих, суд обратил внимание на данные нарушения командующего войсками Южного военного округа, предложив принять меры по их устранению, но не учел, что воинская часть дислоцируется в г. Курске, и как справедливо отметил в жалобе представитель командующего, командующий войсками Южного военного округа, равно как и должностные лица штаба округа, не вправе издавать приказы, предписания в отношении этого командира, поскольку его воинская часть не входит в состав Южного военного округа и им не подчинена.

В связи с изложенным частное постановление было отменено.